

выглядит со стороны! Эстетическая оценка, которая наводится данным контекстом, “перетекает” в этическую: стыдно взрослым людям так себя вести. Коммуникант предпочитает действовать в соответствии с установкой: *Худой мир лучше доброй ссоры*.

Психологическое состояние женщины, измученной ссорами с мужем (*Твой отец обманывал меня... Много пил... Приходил поздно... Иногда совсем не приходил домой... Я так с ним измучилась, устала его ждать, нервничать... Мы часто ссорились...*), описывается глаголами и глагольными сочетаниями *обманывать, пить, не приходит домой, приходит поздно*, фиксирующими ненормативное поведение мужа. Отклонения от норм семейной жизни вызывают фрустрацию и провоцируют ссоры. Таким образом, семейные ссоры наносят психологический ущерб близким, оцениваются отрицательно.

Нам не встретились примеры из разговорной речи, в которых ссора характеризуется как явление положительное или неизбежное. Очевидно, положительное отношение к какому-либо объекту выступает на аксиологической шкале как норма, поэтому интерес вызывает скорее отклонение от нормы, чем соответствие ей. Мир, уважение, коммуникативный лад и гармония остаются ценностными константами не только на уровне рефлексивного сознания – они имеют поведенческие корреляты.

Литература

- Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
- Вольф Е. М.* Функциональная семантика оценки. М., 1985.

Воронцова Т. А.
Челябинск, Россия

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ

Коммуникативное пространство рассматривается нами как зона реальных и потенциальных контактов каждого из участников коммуникации с точки зрения говорящего (адресанта). Аксиологическая зона

коммуникативного пространства – это отношение к предмету речи (референту) обоих коммуникантов. При этом адресант и адресат могут поразному оценивать предмет речи. В этом случае эффективность речевого взаимодействия зависит от типа речевого поведения коммуникантов.

Речевая агрессия в аксиологической зоне коммуникативного пространства реализуется как стремление адресанта навязать адресату негативное отношение к предмету речи (к референту). Навязывание оценки как деструктивная форма речевого поведения неоднократно рассматривалось по отношению к разным типам дискурса [Клушина 2008; Иссерс 2008 и мн. др.]. Однако с коммуникативно-прагматической точки зрения навязывание оценки не всегда можно квалифицировать как речевую агрессию [Воронцова 2006].

При трансляции положительной оценки через некооперативные формы речевого поведения в намерения адресанта, как правило, не входит дисгармонизация коммуникативных отношений как между непосредственными коммуникантами, так и между адресатом и референтом высказывания. В этом случае психологическое раздражение возникает у адресата от несоответствия формы и содержания высказывания или вследствие недоверия к речевому жанру (например, к рекламе).

При речевой агрессии аксиологическая дестабилизация коммуникативного пространства входит в намерения адресанта. Негативное оценочное высказывание как элемент деструктивного речевого поведения характеризуется двумя особенностями: категоричностью и аксиоматичностью. Такие оценочные высказывания реализуют осознанную прагматическую цель – подчинить аксиологические установки адресата собственным коммуникативным интересам. При навязывании отрицательной оценки целевой установкой адресанта является разрушение коммуникативной перспективы между адресатом и референтом высказывания. Вторгаясь в сферу потенциальных коммуникативных контактов адресата, адресант фактически стремится сузить его коммуникативное пространство. Одновременно происходит и опосредованное сужение коммуникативного пространства косвенного адресата, являющегося референтом высказывания.

При индуцировании положительной оценки такого сужения коммуникативного пространства не происходит. Наоборот, даже самый навязчивый с точки зрения формы речевого поведения дискурс, позитивно

оценивающий предмет речи (например, реклама или агитация), фактически направлен на расширение коммуникативного пространства адресата, поскольку целеустановкой такого дискурса является перспектива прямого или опосредованного контакта адресата с референтом высказывания.

Следовательно, о речевой агрессии как вторжении в аксиологическую зону коммуникативного пространства адресата можно говорить только при отрицательной оценке референта.

Литература

Воронцова Т. А. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство. Ижевск, 2006.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2008.

Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. М., 2008.

Гладкая Н. В.
Донецк, ДНР

ДЕМОТИВАЦИОННЫЕ ПОСТЕРЫ В СИСТЕМЕ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Подавляющее большинство интернет-связей сегодня актуализируется через текстовые формы общения. Одной из них являются креолизованные тексты. Креолизованный текст представляет собой сложное образование, в котором объединяются и синтезируются вербальные и невербальные элементы, образующие визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, целью которого является комплексное воздействие на адресата. Широкое распространение различного рода креолизованных текстов в молодежной среде позволяет им функционировать в различных интернет-жанрах, а заложенная в них информация может формировать мышление, служить средством агитации или оказывать влияние на настроения в обществе.

Причиной популярности является развлекательно-юмористический характер текста. Для восприятия креолизованных текстов адресат дол-